

Н.И. Теодорович

**Историко-статистическое описание церквей и
приходов Волынской епархии**

Том 4. Староконстантиновский уезд

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н.И. Теодорович**
Историко-статистическое описание церквей и приходов Волынской епархии: Том 4. Староконстантиновский уезд / Н.И. Теодорович – М.: Книга по Требованию, 2021. – 934 с.

ISBN 978-5-458-53562-5

ISBN 978-5-458-53562-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

На мѣстѣ нынѣшняго г. Староконстантинова, до 1561 года, находилось селище *Колыцины*, имѣющее свою исторію. Оно входило въ составъ королевскихъ, столовыхъ имѣній. *Въ 1505 году* король польскій и великій князь литовскій Александръ пожаловалъ это селище вмѣстѣ съ с. Сахновцами землянину Волинскому Ивашкѣ (Ивану) Лабунскому. *Въ 1505 году* 6-го марта этотъ король далъ предписаніе Кременецкому Намѣстнику, пану Юрію Монтовтовичу, чтобы онъ совершилъ ввѣдъ Ивашки Лабунскаго во владѣніе имѣніями— «пустыми» селищами *Гре-*

въ и. Хмѣльницъ, въ 140 вер. отъ губ. г. Каменецъ-Подольска и въ 45 вер. къ югу отъ нашего г. Староконстантинова. *Въ 1600 году* король польскій Сигизмундъ III, жалованною грамотою на имя сына основателя сего мѣстечка, князя Александра Константиновича Острожскаго, надалъ сему мѣстечку Магдебургское право, при чемъ оно впервые упоминается и именуется въ этой грамотѣ *Новымъ Константиново-ымъ*. „Oznajmujemy, говоритъ король въ этой грамотѣ, iż my, na prośbę JW. Aleksandra Ks. Ostrowskiego (sic), wojewody wołyńskiego, która do nas jest uczyniona imieniem miasteczka dziedzicznego Nowego Constantinowa, Anny ze Stemberku (? вѣроятно, Костки) Ks. Ostrowskiej, małżonki jego, chcąc aby w miasteczku porządek sprawiedliwości był postanowiony, i aby rząd każdemu ludzkiemu zgromadzenia potrzebny, bez którego trwałego nie niemasz, tamże zachowany był, prawo magdeb. nadajemy“... и т. д. Когда затѣмъ мѣстечко это было опустошено татарами, то король грамотой въ 1623 году опять подтверждаетъ ему то же право... (Słownik geograficzny królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich, Варшава, 1883 г., том 4, стр. 362).

Нѣкоторые польскіе писатели (*Балинскій и Липинскій* въ своей „Starożytna polska“, стр. 920, а также „Encyklopedia powszechna“, т. 15, стр. 384, и вышеупомянутой „Słownik geograficzny...“, т. 4, стр. 363) говорятъ, что нашъ г. Староконстантиновъ основанъ около 1525 года княземъ Константиномъ Ивановичемъ Острожскимъ, воеводою Троицкимъ, гетманомъ Литовскимъ, отцомъ кн. К. К. Острожскаго. Но такое мнѣніе не вѣрно, ибо около 1525 года с. Колышеницами владѣли еще земляне Лабунскіе, заложившіе это село князю Константину Константиновичу Острожскому лишь *въ 1560 году 29 июня*, и потому отецъ его, Константинъ Ивановичъ, не могъ на непринадлежащей ему землѣ основывать городъ. Правда, въ „Archiwum ks. Sanguszkow“, т. 3, стр. 156—158, напечатана грамота короля Сигизмунда I *отъ 9 сентября 1517 года*, въ которой король подтверждаетъ князю Константину Ивановичу Острожскому пожалованное ему еще королевемъ Александромъ (до 1506 г.) имѣніе Красидовъ, а также надаетъ ему *воласть Кузминскую*, въ составѣ которой значатся села *Колыцины, Сахновцы* и др. Но эта грамота стоитъ совершенно обособленно и внѣ связи съ остальными нижеупомянутыми королевскими грамотами, касающимися с. Колышеницъ, и потому едва ли имѣетъ характеръ подлинности.

бениномъ (нынѣ дер. Гребеничка въ 5 вер. отъ Староконстантинова), *Сихновцами* и *Колыщенцами*, кои онъ, король, пожаловалъ Лабунскому, «з ласки» своей, за его вѣрную службу, на вѣчныя времена—съ дубровами, рѣками, прудами, бобровыми гонами и со всѣмъ тѣмъ, что издревле принадлежало къ нимъ. Изъ сего листа видно, что селища эти были пустыя, т. е., еще не заселенныя; впрочемъ въ Колыщенцахъ было два служебныхъ человѣка, которые «служать на коня здавна съ тыхъ двоухъ дубровъ—Свищей (нынѣ с. Свиная—въ 10 вер. отъ Староконстантинова) и Нестеровое ¹⁾. Въ 1506 году 21 января тотъ же король Александръ выдалъ въ г. Люблинѣ тому же Ивашкѣ Лабунскому подтвердительную на эти имѣнія грамоту ²⁾.

Въ ней король пишетъ: «Билъ намъ чоломъ землянинъ Волинскій Ивашко Лабунскій и повѣдилъ передъ нами, што вже перво сего дали есмо ему два селища пустовскихъ у Кремьинцкомъ повѣте на имя *Колыщенцовъ* и *Сихновцовъ*, и листъ нашъ—первую данину на то передъ нами покладалъ. И билъ намъ чоломъ, абыхмо ему тыи селища подтвердили нашимъ листомъ на вѣчность». Посему, продолжаетъ король, «принявъ во вниманіе его службу, вѣрную намъ, рачительную и самую аккуратную, мы, по милости нашей, подтверждаемъ пожалованье наше этихъ селищъ, настоящимъ листомъ нашимъ, *на вѣки* ему, и его женѣ, и дѣтямъ ихъ, будущимъ ихъ родственникамъ и ближнимъ; пусть владѣютъ они ими съ землями пахатными и бортными, лѣсами, дубровами, сѣнокосами, болотами, бобровыми гонами, рѣками, и рѣчками, ставами и ставищами, мельницами и доходами съ нихъ, со всякими «житки и пожитки» и со всѣмъ тѣмъ, что издавна принадлежало къ тѣмъ селищамъ. И имѣютъ они право имѣніи эти отдать, продать, замѣнить, пожертвовать церкви Божіей «и розширити, прибавити и къ своему лѣшному пожиточному обернути какъ наеле (наилучше) и сами розуміючи» (грамота эта писана славянскими буквами съ титлами на пергаменѣ).

Въ 1547 году 26 октября сыновья Ивашки Лабунскаго—Богухвалъ и Василій подѣлились имѣніями отца, причемъ *Василій* получилъ «*Колышеницъ*, *Сихновци*, *Скалицци*» (нынѣ

¹⁾ *Пероговскаго В.*

«Отрывокъ изъ исторіи г. Староконстантинова» въ «Волин. Епарх. Вѣдом.» за 1881 г. № 3, стр. 63.

²⁾ Указаніе на сію грамоту имѣется въ «*Archivum ks. Sanguszkow*», т. 3, стр. 37; она напечатана въ вышесказанной статьѣ *В. Пероговскаго*.

м. Шепетовка Заслав. у.), а Богухвалу достались Городище (нынѣ село Заслав. у.), Гребенинъ (нынѣ дер. Гребеника—Старокоп. у.) и Лотовна, а такъ какъ, говорится далѣе въ дѣльчьемъ листѣ, «имене Колицинци на тотъ часъ было в заставе отъ пана Богухвала Лабунского в семидесятъ копахъ грошей, а Городище обадва заставили посполу у девеносту копахъ грошей», то «пан Богухвалъ маетъ датъ пану Василю двадцатъ и пятъ копъ грошей, а панъ Василей Колицинци самъ окупити (выкупить) маетъ, а на противку того панъ Богухвалъ Городище самъ у девеносту копахъ грошей окупити маеть, або панъ Василей маеть дати пану Богухвалу полтретядесятъ копъ грошей (1 копа грошей=3 руб.), а панъ Богухвалъ Колицинци окупити, а пану Василю, брату своему подати маеть» ¹⁾.

Въ 1560 году 29 июня Василій Лабунскій, «пришедши въ великій упадокъ, втому будучи потребнымъ пенезей (т. е., нуждаясь въ деньгахъ) на службу господарскую и на потребности свои, заставилъ» (заложилъ) половину имѣнїи своего вотчиннаго—Колицинець, Сахновець и Гребеница князю Константину Константиновичу Острожскому за 2,000 копъ грошей литовскихъ (=6000 руб.), «не нарушиваючи ничимъ обычаю права посполитого, але взявши дозволеніе во вряду,—зъ грунтоу, людьми, платы, доходы и ихъ повинностями, зъ ставы, зъ млыны, всякими пожитки» ²⁾.

Отсюда видно, что въ 1560 году князь Константинъ Конст. Острожскій состоялъ «заставнымъ» владѣльцемъ селища Колицинець, а въ началѣ слѣдующаго 1561 года онъ становится владѣльцемъ—собственникомъ этого селища. А именно—*10 января 1561 года* онъ купилъ это селище по купчей крѣпости у Василя Лабунскаго за 5,000 копъ грошей литовскихъ (=15000 рублей). Василій Ивановичъ Лабунскій, «землянинъ Государскій», какъ сказано въ купчей крѣпости, «иретчи (придя) у великій впадокъ», доказывая въ продолженіе болѣе десяти лѣтъ «справедливости в правѣ своемъ о маетности приржоною (ведя процессъ объ имѣнїи своемъ родовомъ),—продать это имѣніе добровольно князю К. К. Острожскому—«зъ грунтоу земнымъ, зъ людьми, платы, доходы, ихъ повинностями, зъ городищемъ, зъ ставы, зъ млыны, бобровыми гоны, всякими пожитки, ничого

¹⁾ „Archiwum kś. Sanguszkow“, t. 4, стр. 554.

²⁾ *Пероговскаго В.*—«Отрывокъ изъ исторїи г. Староконстантинова»—въ Вол. Еп. Вѣдом. за 1881 г., № 3, стр. 64.

себе, каждому близкому потомку и детямъ, естлибымъ мель, не оставуючи,—на вичныи часы николи не порушио ¹⁾).

Въ томъ же 1561 году 26 марта князь Константинъ Ковст. Острожскій исходатайствовалъ у короля Сигизмунда—Августа жалованную грамоту на основаніе города въ его имѣніи Колыщенцахъ. Въ этой грамотѣ, написанной на древне-русскомъ нарѣчїи, славянскими буквами, съ титлами, на пергаменѣ, король Сигизмундъ Августъ объявляетъ всеѣмъ и каждому: «Присылалъ до насъ воевода Кіевскій, маршалъ земли Волынской, староста Володимерскій, державца Волячинскій, князь Костентинъ Костентиновичъ Острожскій о томъ, что его Милость купилъ у землина Волынскаго, Васялія Лабунскаго имѣніе, находящееся въ землѣ Волынской, называемое *Колыщенцы*, и поэтому его милость ходатайствовалъ, чтобы мы учинили нашу «господарскую ласку» и дозволили ему въ томъ имѣніи Колыщенцахъ *„место садити“* (основать городъ) и установить ярмарку въ день Святого и торгъ въ день, который избереть его милость, имѣть вольныя корчмы людямъ того имѣнія Колыщенецъ и держать въ нихъ медъ, пиво, хлѣбное вино («горелку») и другіе всякіе напитки; «а то де место» никакой помѣхой не есть нашимъ ярмаркамъ, торгамъ и корчмамъ. Посему мы, по милости нашей господарской, сдѣлали то согласно съ его ходатайствомъ: дозволили и симъ «нашимъ листомъ» дозволяемъ ему въ томъ имѣніи его Колыщенцахъ основать городъ и установить ярмарку въ день Святого и торгъ въ день, который его милость избереть для этого, и о томъ публиковать по всеѣмъ городамъ нашимъ господарскимъ, великокняжескимъ, панскимъ, духовнымъ и земленскимъ—и извѣстить о томъ всеѣхъ, что людямъ имѣніе его милости Колыщенецъ позволено имѣть тамъ корчмы вольныя, держать въ нихъ медъ, пиво, хлѣбное вино и другіе всякіе напитки, свободно торговать тамъ всякими товарами, а также вольно будетъ прїѣзжать въ Колыщенцы на ту ярмарку и торгъ всеѣмъ обывателямъ владѣній нашихъ и купцамъ чужеземнымъ съ товарами своими, торговать ими, предавать и покупать, съ уплатой мыта (пошлины) отъ товаровъ своихъ по заведенному обычаю, какъ это водится въ другихъ мѣстахъ, кромѣ «головнаго мыта нашего господарскаго». И эту «вольностию» (правомъ), пожалованною нами его милости симъ нашимъ листомъ, имѣютъ право пользоваться самъ князь, его милости жена, дѣти и потомки ихъ, точно

¹⁾ Тамъ же, стр. 64—65.

также, какъ и другіе князья, паны обыватели владѣній нашего Великаго княжества Литовскаго пользуются, по милости нашей, подобными же правами. И на право это мы дали его милости князю настоящій нашъ «листеъ», къ которому, для утвержденія его, мы велѣли привѣсить и печать нашу. Писано въ Вильнѣ, лѣта отъ Р. Хр. 1561-го, мѣсяца марта 26 дня. (Подписано): «Sigismundus Augustus Rex»¹⁾).

Въ томъ же 1561 году князь Константинъ Конст. Острожскій началъ въ селищѣ Колыщенцахъ строить каменный замокъ — крѣпость на мѣстѣ издревле существовавшаго здѣсь городища и сталъ закладывать *городъ*. Благодаря богатству князя, новый городъ сталъ быстро застраиваться и заселяться: возведенъ былъ и укрѣпленъ крѣпость—замокъ; городъ обнесенъ земляными валами съ деревянными палисадами; у вѣзды въ городъ черезъ мосты на р.р. Случи и Иконоти и съ западной стороны строились каменные, высокія ворота, въ родѣ башень съ амбразурами для пушекъ. Въ городъ стали поселяться шляхта, крестьяне, сврен, а также татары. На «*Новомъ Мѣстѣ*», въ началѣ 17 вѣка было уже 60 татарскихъ домовъ. Изъ татаръ была составлена княземъ особая дружина («хоругвь» — *cho g a g e w*)²⁾.

Одновременно съ разрѣшеніемъ князю Острожскому основать въ с. Колыщенцахъ городъ, король Сигизмундъ-Августъ, по ходатайству князя, далъ мѣщанамъ Колыщенскимъ грамоту на пользованіе ими *Магдебургскимъ* правомъ, въ силу котораго всѣ жители новаго города управлялись посредствомъ войтовъ, бургомистровъ, совѣтниковъ («завниковъ») и др.

Эта *грамота отъ 26 марта 1561 года*, писанная славянскими буквами, съ титлами, на пергаменѣ, читается дословно такъ:

«Живѣмонть Августъ, Божью милостью король полскій, великій князь Литовскій, князь Русскій, Пруссскій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ.

«Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, хто на него посмотритъ, або его чтучи услышитъ нынешнимъ и напотомъ будущимъ, кому будетъ потреба того ведати. Присылаю до насъ воевода Кіевскій, маршалокъ земли Волынской, староста Володимирскій, державца Волячинскій, князь Костентинъ Костентиновичъ Острожскій, о томъ, ижъ въ которомъ имени своемъ *Колыщинцахъ*, у землянина земли Волынской Василя Лабунского

1) Тамъ же, стр. 65—66.

2) Тамъ же, стр. 66—67.

купленомъ, его милость замощъ будетъ и при немъ место (городъ) садити почать. Ино ждаль его милость насъ. абысьмо оному месту и людемъ его, тамъ оселымъ, надали и впривилевали право немецкое Майтборское, ижбы подданные его, въ томъ месте на тотъ часъ оселые и которые еще тамъ садитися будутъ, великихъ вольностей у вономъ праве описаныхъ вживали, имся радили и справовали. А такъ мы зъ ласки нашею государскою на жадаше его милости то вчнили, и бу розширеню оного места его дали есмо и симъ листомъ нашимъ даемъ и умоцняемъ тому месту его *Колыщенскому* и всемъ подданнымъ, въ немъ обывающимъ, право немецкое *Майтборское*, и хочемъ мети, абы черезъ войта, бурмистры, радцы и вси врадники во всехъ члонгахъ и артыкулахъ, тому праву належачихъ, вживати, имся судити и радити въ речахъ великихъ и малыхъ сами межн собою мещане и зъ гостыми пржедчими завжды и на потомные часы ни передъ кимъ инымъ, одно передъ войтомъ або ландвойтомъ тамошнимъ справоватися мають. Потому яко и въ главнейшомъ месте нашомъ *Виленскомъ* заховывається. И даемъ моцъ зуполную войтови тамошнему и его ландвойтови седечи на судехъ справуючи судовые справы такъ межн мещаны, яко и гостыми пржедчими однакую справедливостъ у справахъ местсвихъ и во всехъ иныхъ кривавыхъ речахъ (уголовныхъ дѣлахъ) онымъ правомъ немецкимъ майтборскимъ судити и сказывати и виныхъ карати подле выступу и артыкуловъ, въ томъ правѣ описаныхъ, и на то есьмо тымъ мещаномъ его милости Колыщенскимъ дали ось нашъ листъ, до которого на твердость того и печать нашу привесити казали. Писанъ у Вильни: Лета Божего нароженя тысяча пятьсотъ шестьдесятъ первого, мѣсяца Марца двадцать шостого дни. «*Sigismundus Augustus Rex*». *Остатокъ Маршалокъ*».

Грамота эта нынѣ хранится у мѣщавъ г. Старокопстантинова. Изъ надписей на ней видно, что она находилась въ архивѣ Высочайше утвержденной 18 июня 1821 года Комиссiи по дѣламъ графини Констанции Ржевусской ¹⁾.

¹⁾ Помѣщаемъ эту грамоту и въ переводѣ на современное русское нарѣчiе:

«Божією Милостію Сигизмундъ Августъ, Король Польскій, великій Князь Литовскій, князь Русскій, Пруссскій, Жмудскій, Мазовецкій и проч.

Объявляемъ сею грамотою нашею, кто лично въ ней удостовѣрится, или услышитъ отъ читавшаго, современникажъ и потомкамъ, кому нужно будетъ о томъ вѣдать. Прислать къ намъ его милость

Вскорѣ послѣ основанія города въ селѣ Колыцинцахъ, паслѣдники Василя Лабунскаго, Михаилъ и Крыштофъ Богухваловичи Лабунскіе затѣяли судебный процессъ съ княземъ Константиномъ Конст. Острожскимъ изъ-за права владѣнія Колыщенцами, но дѣло это вскорѣ кончилось мирно для князя: *въ 1565 году 28—30 мая* земле Михаилъ и Крыштофъ Лабунскіе выдали князю обязательство не предъавлять никакихъ претен-

Воевода Кіевскій, Маршалъ Волыискій, староста Владимірскій, владѣтель Волячинскій, князь Константинъ Конст. Острожскій (челобитную) о томъ, что онъ въ имѣніи своемъ *Колыцинцахъ*, купленнымъ у землевладѣльца Василя Лабунскаго, строить замокъ и при немъ начать постройку города. При этомъ желательно было его милости, дабы мы оному городу и жителямъ, въ немъ поселившимся, дали съ привилегіей нѣмецкое Магдебургское право, дабы его подданные, осѣдающіе въ томъ городѣ въ это время и имѣющіе впредь тамъ селиться, пользовались всеми льготами, изложенными въ томъ правѣ, имъ бы управлялись и судились.

Велѣдствіе сего, мы, по царскимъ нашимъ щедротамъ, желаніе его милости исполнили, и для разширенія сего города его дали и этою грамотою нашею даемъ и утверждаемъ тому селенію *Колыцинцамъ* и всемъ подданнымъ, въ немъ обитающимъ, нѣмецкое магдебургское право и желаемъ, дабы чрезъ войта, бурмистры, судьи и всѣ должностныя лица, во всехъ частяхъ и параграфахъ, заключающихся въ этомъ правѣ, руководствовались, судили и рядили мѣщанъ самыхъ между собою и съ пріѣзжими всегда и на послѣдующія времена; и не предъ кѣмъ-либо инымъ, какъ только предъ войтомъ, либо ландвойтомъ тамошнимъ судиться могутъ, такъ точно, какъ это соблюдается въ главномъ нашемъ городѣ Вильнѣ. И уполномочиваемъ тамошняго войта и его ландвойта, заставляющихъ въ судахъ и занимающихся судебными дѣлами, наблюдать одинаковую справедливость какъ въ отношеніи мѣщанъ, такъ равно и пріѣзжихъ въ дѣлахъ городскихъ и во всехъ иныхъ уголовныхъ преступленіяхъ, и по оному нѣмецкому Магдебургскому праву судить, приговоры дѣлать и виновныхъ за преступленія, по смыслу правыхъ, въ ономъ правѣ изложенныхъ, наказывать. Для чего онымъ, Колыщенскимъ, его милости, мѣщанамъ мы дали сію нашу грамоту, въ утвержденію которой и печать нашу привѣсить повелѣли. Писана въ Вильнѣ. Дѣта отъ Р. Хр. 1561, мѣсяца марта 26 дня.

Грамота эта въ копіи, съ русскимъ переводомъ, напечатана о. протоіереемъ Никаноромъ *Караиновичемъ* въ Волын. Епарх. Вѣдом. за 1870 г. № 17, стр. 588—590, откуда и мы ее заимствуемъ. Польскіе короли Владиславъ IV въ 1637 г. и Ягъ-Казиміръ въ 1649 г. подтвердили эту грамоту, а также ярмарки и складъ товаровъ, привозимыхъ изъ Литвы въ Подолію, Молдавію, Валахію и Турцію и изъ тѣхъ мѣстъ въ Литву, и др. привилегіи, данныя Староконст. мѣщанамъ прежними воеводами и погибшія во время козацкихъ нападений (вышецитов. статья *В. Героговскаго*, стр. 68).

зій относительно имѣній Колющичевъ и Сахновець, проданныхъ и отчасти заложенныхъ ему дядею ихъ Василиемъ Ивановъ Лабунскимъ (*Опись* актовъ книги Кіев. централ. архива, № 2039, стр. 14, п. 40).

Но вскорѣ наступило для князя другое, болѣе тяжелое, испытаніе. Король Сигизмундъ-Августъ, давшій въ 1561 году князю Константину Конст. Острожскому грамоту на основаніе города въ имѣніи его Колющичахъ, даетъ, чрезъ 5 лѣтъ послѣ сего, *въ 1566 году* жалованную грамоту дворянину Яну Ходкевичу на все имѣніа, купленные княземъ Константиномъ Конст. Острожскимъ у Василя Лабунскаго, въ томъ числѣ и на Колющичи.

Грамота эта дана королемъ *26 марта 1566 года* въ Книшинѣ (нынѣ Гродн. губ.), при бытности «пановъ рады» — гетмана «найвышшаго» Вел. Княжества Литовскаго, Григорія Ходкевича, Канцеляра Кіевского Павла Санеги, Канцеляра Луцкаго Михаила Козинскаго, подчашаго Николая Кишки, стольника Николая Дорогостайскаго и другихъ. Въ ней король Сигизмундъ-Августъ объявляетъ всѣмъ и каждому, что хотя король польскій и великій князь Литовскій Александръ, дядя его, пожаловалъ землянину Иванкѣ Лабунскому имѣніа—Колющичи, Гребенишъ и Сахловцы,—но не на правѣ полной собственности, не на правѣ вотчинства («правѣ дедичномъ»), а только во временное пожизненное его владѣніе. Посему дѣти его, по смерти своего отца, не имѣли никакихъ правъ на нихъ, и слѣдов., не имѣли права распоряжаться ими ¹⁾. Кроме того, грамота, данная Ивану Лабунскому, не формальная, пишетъ король, а такъ какъ вышеозначенныя имѣніа принадлежали къ числу столовыхъ, господарскихъ имѣній, право на которыя ему, королю, открылось еще тогда (?), какъ только умеръ Иванъ Лабунскій, то, принимая все это во вниманіе, онъ, король-господарь, жалуетъ

¹⁾ Здѣсь король противорѣчитъ *прямо* смыслу вышеприведенной грамоты кор. Александра отъ *21 января 1566 года*, прямо подтверждающей Иванкѣ Лабунскому владѣніе этими имѣніями *на вѣки*, при чемъ, какъ мы видѣли выше, ему и его потомкамъ дается право продать, отдать, замѣнить или на церковь Божію пожертвовать эти имѣніа. Причина же такого, повидимому, несправедливаго отношенія короля Сигизмунда-Августа къ князю Константину К. Острожскому лежитъ въ томъ, что, по силѣ Литовскаго Статута, воля *одного* короля и вел. князя Литовскаго недостаточна была для дѣйствительности пожалованія имѣніемъ. Для этого требовалось еще согласіе генеральнаго сейма. Кроме того, продажа имѣній, пожалованныхъ королемъ, могла послѣдовать только за королевскимъ согласіемъ.

имѣнія эти—Козыщенцы, Гребенинъ и Сахновцы, на вѣчномъ, вотчинномъ правѣ, старостѣ Жмудскому, Яну Иеронимовичу Ходкевичу за его важныя и полезныя заслуги въ битвахъ противъ непріятеля нашего Московскаго. Въ грамотѣ этой кор. Сигизмундъ-Августъ вовсе не упоминаетъ того, что имѣнія эти куплены у сына Ивана Лабунскаго, Василя, княземъ Константиномъ Конст. Острожскимъ, но говоритъ только обще, что если бы оказалось, что имѣнія эти проданы были, или подарены, или замѣнены землями Лабунскими кому-либо изъ князей, или пановъ или земель духовныхъ или свѣтскихъ, то онъ предоставляетъ Ходкевичу право отыскивать ихъ для себя, а онъ, король, будетъ помогать ему въ этомъ дѣлѣ, какъ въ своемъ собственномъ ¹⁾.

Такимъ образомъ, кор. Сигизмундъ-Августъ призналъ незаконнымъ пожалованіе королемъ Александромъ Ивану Лабунскому имѣній—Козыщенецъ, Гребенина и Сахновець, ибо оно состоялось безъ согласія сейма; а продажа Василямъ Лабунскимъ этихъ имѣній князю Константину Конст. Острожскому признана имъ же также незаконною, ибо совершена безъ королевскаго согласія.

Чтобы выйти изъ такого затруднительнаго положенія, князю Константину Конст. Острожскому, основавшему уже городъ въ Козыщаницахъ и начавшему тамъ строить оборонительный замокъ, оставалось одно—войти въ миролюбивую сдѣлку съ Яномъ Ходкевичемъ, предложить ему деньги за эти имѣнія и просить его уступить ихъ ему, князю. Вѣроятно, этимъ дѣломъ и уладилось: князь Острожскій уплатилъ за тѣ имѣнія деньги Ходкевичу, а Ходкевичъ уступилъ ему свои права на нихъ, передавъ князю вмѣстѣ и жалованную королевскую грамоту.

Эти имѣнія составили одну волость, извѣстную подъ именемъ *Константиновской*. Объ этой волости упоминается еще въ 1565 году 18 декабря, —въ жалобѣ Кузминскаго урядника Яна Витупскаго о вооруженномъ наездѣ слугъ пана Альбрехта Ласскаго (за которымъ по второму браку была замужемъ княгиня Беата Острожская, жена умершаго князя Иліи Константиновича Острожскаго) въ числѣ нѣсколькихъ сотенъ на имѣнія князя Константина Конст. Острожскаго, Кузминской и *Константиновской* волостей, многочисленныхъ убійствахъ, насиліяхъ и грабежахъ ²⁾.

¹⁾ *Пероговскаго В.*—вышецитован. статья. стр. 69.

²⁾ *Опись актов.* книга Кіев. центр. Архива, № 2039, стр. 38 п. 28.

Вскорѣ и самый городъ *Колышценцы* началъ именоваться *Константиновымъ* въ честь основателя его, князя Константина К. Острожскаго. Подъ именемъ Константинова, онъ упоминается уже въ актѣ *отъ 1579 года 16 июня*, въ жалобѣ на на Василя Гулевича на слугу своего руководимаго, Ивана Путошинскаго, въ томъ, что Путошинскій, на основаніи фальшивой довѣренности, принявъ въ управленіе его имѣніе *Сутесцы*, разорилъ его; между прочимъ, одолживъ у него, Гулевича, на время «коня гнедого», продалъ его «въ Константинове за четырнадцать конь грошей Литовскихъ» ¹⁾.

Окончательно же названіе *Константиновъ* упрочилось за вновь основаннымъ городомъ около *1582 года*, когда былъ совершенъ документъ, гдѣ, между прочимъ, сказано, что въ имѣніи, называвшемся прежде *Колышцины*, князь Константинъ Конст. Острожскій «замокъ збудовати и место (городъ) осадити и *Константиновымъ* назвати рачилъ» ²⁾.

Въ *1593 году*, въ силу королевскаго универсала, воевода Кіевскій и маршалокъ земли Волынской князь Константинъ Конст. Острожскій собираетъ «до куты» шляхетское ополченіе въ Константиновѣ ³⁾, что свидѣлствуетъ уже о значительности сего города.

Дѣйствительно, городъ князя Кон. К. Острожскаго очень быстро заселялся и расширялся.

Такъ, въ *1610 году* въ Константиновѣ было—дворовъ, вольныхъ отъ чинна шляхетскихъ 27, каменныхъ домовъ 7 и 4 дома священниковъ—церквей—*Св.-Троицкой* (что въ замкѣ), *Успенской*, *Воскресенской* и *Спасской*. Былъ госпиталь для бѣдныхъ. Въ замкѣ были—два повара, слесарь, зѣсничій, трое слугъ, кузнецъ, пушварь, маляръ, канатчикъ, шорникъ, плотникъ, сѣдельный мастеръ и турокъ, недавно вышедшій изъ орды. Для замковой прислуги было въ замкѣ 12 пустыхъ домовъ ⁴⁾.

Въ *1621 году оружія въ замкѣ* было: 7 орудій изъ состава мѣди съ оловомъ, 24 гаковницы желѣзныя (крѣпостныя ружья), 1 кій изъ состава мѣди съ оловомъ, 1 волкъ желѣзный, 2 шыговницы, 320 ружей, 6 боченковъ пуль къ гаковницамъ, 90 пуль желѣзныхъ къ орудіямъ, 678 пуль свинцовыхъ къ орудіямъ, 53 боченка пороху, 3 штуки свинцу.

¹⁾ *Архивъ юго-зап. Россіи*, ч. 3 т. 1, стр. 7.

²⁾ *Пероговскаго В.* вышеситов. статья, стр. 70.

³⁾ *Архивъ юго-зап. Россіи*, ч. 3 т. 1, стр. 50.

⁴⁾ *Пероговскаго В.*, стр. 71.